

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КОЛОНИАЛЬНОМ ТУРКЕСТАНЕ В РАБОТАХ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ XX В.

Таштемир Ташкенбаев

Преподаватель кафедры «Гиллар».

Ташкентский институт по проектированию, строительству и эксплуатации автомобильных дорог

Во второй половине XIX в. начинается процесс освоения Средней Азии царской Россией. Структура управления образованием в Туркестане включала в себя несколько уровней: Генерал-губернатор участвовал в выработке общей образовательной политики Туркестанского края. Главный инспектор училищ являлся членом Совета при генерал-губернаторе, и его задачей являлось непосредственное наблюдение над школами и ревизия их, связь с Министерством народного образования, назначение учителей, а главное – отслеживание «общего направления и духа воспитания юношества» в образовательных учреждениях. Попечительский комитет, состоящий при Управлении учебных заведений, включал в себя начальников средних и низших местных учебных заведений под председательством главного инспектора училищ. Он собирался в случае, когда необходимо было обсудить общие вопросы учебного дела. Следующее звено – управление образованием на уровне отдельных областей – составляли губернаторы данных областей, которые должны были курировать вопросы образования, административные органы.

Царская администрация приступила к организации школ для совместного обучения русских детей и детей «инородцев». Согласно проекту, предполагалось открыть, во-первых, уездные народные училища с 4 летним общеобразовательным курсом и ремесленным классом, и во-вторых, начальные школы грамотности. Первый тип школ предназначался для уездных городов и вообще пунктов с оседлым населением, а второй для детей русских «простолюдинов» и кочевого населения.

Туркестанская администрация стремилась устранить недоверие местного населения и рассеять опасения по поводу вытеснения из школ религиозных вероучений.

Наряду с приходскими училищами были широко распространены и церковно-приходские школы, которые были подведомственными Туркестанскому епархиальному училищному совету. Они получили в Туркестане довольно большое распространение. Говоря о приходских и церковно-приходских училищах, нельзя не отметить самый крупный недостаток в их работе - большую текучесть учащихся, - по бедности родителей или по болезни, очень многие учащиеся вынуждены были оставить школу. В целом

постановка учебного дела в приходских училищах, особенно сельских, оставляла желать лучшего. Во многих училищах ученики не владели элементарными навыками устной и письменной речи. Однако, русские начальные школы в Туркестане получили широкое распространение. Не было почти ни одного русского поселения, в котором не имелось бы школы. При этом обучение охватывало почти большинство русских детей школьного возраста и незначительное число «инородцев». Несмотря на ряд недостатков, этих школ, начальные училища играли положительную роль в распространении элементарных знаний среди основной массы населения.

Во второй половине XIX в. начинается процесс освоения Средней Азии царской Россией. Одним из способов укрепления своих позиций в Туркестане колониальных властей было устройство в крае русских поселений. В 1870 г. в Ташкенте была создана комиссия при генерал-губернаторе Туркестанского края для обсуждения вопроса об организации школьного дела и об основных принципах руководства учебными заведениями края с председателем М.И. Бродовским. Комиссия разработала «Основные положения устройства учебной части и народного образования в Туркестанском крае». В документе отмечалось, что «условия жизни и общественного положения русского населения в крае определяет необходимость двоякого рода училищ для русских: 1) училищ для детей русских простолюдинов, которые полагают ограничиться элементарным обучением своих детей; 2) училищ для детей чиновников, купцов и других лиц, которые пожелали бы получить общее гимназическое образование. При этом дети простолюдинов могут обучаться совместно с инородцами в открываемых для последних школах»¹. В соответствии с этим «Положением» в январе 1876 г. в Туркестанском крае было образовано Управление учебными заведениями (в ведомстве Министерства Народного Просвещения). Структура управления образованием в Туркестане включала в себя несколько уровней: Генерал-губернатор участвовал в выработке общей образовательной политики Туркестанского края, он являлся «высшим блюстителем точного и правильного исполнения всех постановлений по учебной части во вверенном ему крае, сохраняя в отношении к оной власть надзора и разрешения...»². Главный инспектор училищ являлся членом Совета при генерал-губернаторе, и его задачей являлось непосредственное наблюдение над школами и ревизия их, связь с Министерством народного образования, назначение учителей, а главное – отслеживание «общего направления и духа воспитания юношества» в образовательных учреждениях.

¹ Bacon E. Central Asian under Russian rule. Cornell University Press. Ithaca, New York, 1966

² Bacon E. Central Asian under Russian rule. Cornell University Press. Ithaca, New York, 1966

Попечительский комитет, состоящий при Управлении учебных заведений, включал в себя начальников средних и низших местных учебных заведений под председательством главного инспектора училищ. Он собирался в случае, когда необходимо было обсудить общие вопросы учебного дела. Следующее звено – управление образованием на уровне отдельных областей – составляли губернаторы данных областей, которые должны были курировать вопросы образования, административные органы, а также дирекция (в Сырдарьинской области) и инспекция (в остальных областях) народных училищ³. Основываясь на потребностях переселенцев и местного населения, в 80-х годах сложилась система народного образования Туркестанского края. Она включала в себя несколько типов школ:

– начальные школы (приходские училища, церковно-приходские школы, сельскохозяйственные школы, русско-туземные училища и т.д.);

– средние школы (гимназии и неполные средние школы – прогимназии).

В статье Даниэля Брауна автор отмечает, что стратегию развития образования Туркестанского края разрабатывал его первый генерал – губернатор К.П. фон Кауфман. Являясь чиновником колониальной администрации, он ставил задачу через образование сблизить местное население с Россией, обеспечив в Средней Азии ее интересы. Еще в 1873 г. Кауфман представил царскому правительству «План устройства учебной части и народного образования в Туркестанском крае». В нем было указано: «Развитие народного образования в крае должно состояться в направлении русских интересов, которые заключаются в развитии экономической стороны населения, его гражданственности и солидарности, его слиянии с основами русской государственной жизни. Но при этом религиозные убеждения инородцев должны остаться вне всякого прямого посягательства со стороны школы, – она отнюдь не должна иметь конфессионального направления»⁴. Исходя из своих представлений о целях образования и средствах их достижения, генерал-губернатор постоянно следил за тем, чтобы в школах было организовано совместное обучение русских детей и детей коренных национальностей. После ревизии школ Семиреченской области Кауфман написал губернатору области Колпаковскому: «Судя по школам, осмотренным мною в Семиреченской области, дети православного вероисповедания обучаются не в одних школах с детьми мусульман. Такое направление народного образования совершенно неверно. Не религиозные различия должны быть в основании воспитания русских православных или русских мусульман, а одни и те же

³ Bacon E. Central Asian under Russian rule. Cornell University Press. Ithaca, New York, 1966

⁴ Brower D. Imperial Russia and Its Orient. Russian Review, Vol.53, No, 3 (Jul., 1994), 367-381

правила, способные сделать тех и других одинаково полезными гражданами России. На этом основании искусственное разделение училищ Семиреченской области на христианские и мусульманские должно быть постепенно уничтожено вашим влиянием на мусульманское население»⁵.

Забываясь о распространении школ для детей местного населения, царская администрация стремилась обеспечить подготовку кадров, владеющих русским языком, для службы в Туркестанском крае, для чего было необходимо «поставить народное образование в такие условия, при которых оно могло бы широко развиваться в массе инородческого населения, и не ограничиваться единичными личностями»⁶. Такую задачу должны были решить в первую очередь русско-туземные школы. В 1885 г. в Ташкенте была открыта «русско-мусульманская школа». Позднее такие школы стали называть «русско-туземные». Они имели два класса: основной, «русский» класс, где изучался русский язык, и давались основы общего светского образования; в добавочном – «мусульманском классе» – изучали только мусульманское вероучение, а также арабскую грамоту, поскольку она была тесно связана с вероучением. В монографии Даниэля Браура в главе «Колониальные знания Туркестана» отмечалось, что по содержанию программы русско-туземные школы были отнесены к низшему типу русских начальных школ⁷. Одноклассная русско-туземная школа имела три-четыре отделения, а в некоторых школах существовали еще и подготовительные отделения. О программе в них генерал-губернатор Розенбах писал: «По отношению учебной программы ограничить преподавание сообщением основных начал русской грамотности, т.е. приучением к правильному чтению, письму и счету, арифметики в пределах, строго необходимых для элементарных потребностей инородческого быта, а главным образом направить усилия к возможно более совершенному усвоению туземцами русской речи и наибольшего навыка в употреблении обыденного русского разговорного языка»⁸. Таким образом, акцент в школах делался не столько на развитие ребенка, сколько на прикладной характер обучения, что, конечно, не могло не повлиять отрицательно на уровень образования в русско-туземных школах.

Стоит отметить, что царская администрация приступила к организации школ для совместного обучения русских детей и детей «инородцев». Согласно проекту,

⁵ Там же

⁶ Brower D. Imperial Russia and Its Orient. Russian Review, Vol.53, No, 3 (Jul., 1994), 367-381

⁷ Brower D. Turkestan and the fate of the Russian Empire\ Colonial knowledge of Turkestan. Routledge Curzon. London, 1999

⁸ Бобровников Н.А. Русско-туземные училища, мектебы и медресе Средней Азии. Путевые заметки. – СПб., 1913

предполагалось открыть, во-первых, уездные народные училища с 4 летним общеобразовательным курсом и ремесленным классом, и во-вторых, начальные школы грамотности. Первый тип школ предназначался для уездных городов и вообще пунктов с оседлым населением, а второй для детей русских «простолюдинов» и кочевого населения.

Школы грамотности соответствовали младшему отделению уездной школы - то есть ограничиваются обучением чтению и письму на русском и местном языках и счету. А в программу уездных школ входило преподавание русского языка, землеописания, счета целых, простых, дробных и десятичных чисел, элементарное черчение в применении к ремеслам, и «туземный язык» для детей местного населения.

При уездных школах должно было быть по 20 вакансий для детей кочевников - будущих учителей степных школ⁹.

Но вначале лишь незначительное число детей из числа местных жителей поступало в эти школы. Одна их главных причин этого заключалась в том, что в русских учебных заведениях не преподается ни языка, ни религий туземцев, а потому местное население предпочитает для обучения своих детей туземной грамоте обратиться к муллам из узбеков и татар, имеющих в волостях, муллы эти кочуют с аулами¹⁰.

Туркестанская администрация стремилась устранить недоверие местного населения и рассеять опасения по поводу вытеснения из школ религиозных вероучений. В начале в этих школах учились дети бедняков, богатые дети туда ходили крайне неохотно, предпочитая отдавать в эти школы детей бедняков - их отправляли насильно. «1895 г. из Сырдарьинской области в русско-туземное училище были направлены дети бедняков а в одном официальном сообщении сказано, что в этих школах «отдает детей только бедняк, которому некуда их давать»¹¹. Один из заведующих русско-туземных школ писал, «...7/8 уходящих раньше окончания курса школы были дети состоятельных кочевников их любимые сынки, а дети бедных наоборот, крепко держались за свои вакансии»¹². Только в дальнейшем, когда туркестанская знать и нарождающаяся торговая буржуазия поняли выгоду, которую можно было извлечь из полученного в русско-туземных и русских школах образования. Они стали отдавать в эти школы и своих детей.

В одном из циркуляров было сказано: «в отношении учебной программы ограничить преподавание сообщением основных начал русской грамотности, т.е. приучением к

⁹ Brower D. Turkestan and the fate of the Russian Empire\ Colonial knowledge of Turkestan. Routledge Curzon. London, 1999

¹⁰ MacKenzie. Turkestan's Significance. Education print. London, 1999 p. 532

¹¹ Brower D. Turkestan and the fate of the Russian Empire\ Colonial knowledge of Turkestan. Routledge Curzon. London, 1999

¹² Там же

правильному чтению, письму, и счету (математики) в пределах строгого необходимых для элементарных потребностей инородческого быта, а главное - направить усилия к возможно более совершенному усвоению туземцами русской речи и наибольшего навыка в употреблении обыденного, разговорного языка. Переводный метод обучения при помощи транскрипированного русского алфавита был введен во всех русско-туземных школах края. Занятия носили чисто механический характер, и ограничивались изучением отдельных русских слов и фраз, переводами их на родной язык и заучиванием грамматических правил. Ученики умели читать по-русски, но часто только механически, с совершенно произвольной установкой ударений¹³.

Такая же ситуация складывалась и на занятиях арифметикой - не понимая русской речи и не имея соответствующих терминов на родном языке, могли только механически вычислять, причем нередко доходили только до деления целых чисел, практика же их в решении задач была совсем ничтожна. Занятия по такой системе велись во всех русско-туземных школах края в течении 8-10 лет. Так как школы не могли обучить местное население разговорному русскому языку, то постепенно начал развиваться наглядный или натуральный метод обучения. Впервые он был применен в 1894 г. под председательством директора народных училищ С. Граменицкого, была создана особая комиссия для выработки программы и учебного плана занятий, соответствующих приемам наглядного метода обучения. По новой программе учебный материал распределялся строго по годам обучения и включал в себя элементы русской грамотности, некоторые сведения по географии и естествознанию и истории, которые должны были также усваиваться на уроках русского языка в старших классах. К программе была приложена методика обучения арифметике: в первый год обучения положено было пройти счет до 100 и вычислить до 20; во второй год счет до 1000, вычисления до 100 и решение задач; в третий год - счет до миллиона и решение задач в пределах 1000; четвертый год - нумерацию чисел любой величины и ознакомление с простейшими дробями. Но эта программа на практике была применена не полностью.

А вот еще один автор Паоли Сартори отмечал, что «...занятия в этих училищах ограничиваются изучением русской азбуки, чтения и переводов на родной язык некоторых статей и принятых книг для чтения и заучиванием наизусть некоторых стихотворений и басен. Количество прочитываемых и выясняемых при классных беседах статей не значительно, до ознакомления с географией и историей России они не доходят, и по арифметике не проходят всего материала, указанного в программах. В общем,

¹³ Там же

повторяются недостатки постановки дела, какие наблюдались в первый период существования этих училищ, когда в них практиковался переводный метод обучения»¹⁴. Одновременно с разработкой новых программ велась и работа по созданию специальных учебников для русско-туземных школ. Одним из первых авторов учебников в Туркестане был С. Граменицкий. К концу XIX века русско-туземные школы получили первую, вторую и третью книги для чтения С. Граменицкого, составленному по наглядно-разговорному методу. Крупным недостатком этих учебников было полное игнорирование родного языка учащихся. Учебными пособиями по арифметике служили «сборник арифметических задач» Малинина и Буренина, а с 1890 г. основным учебником стало «начальная арифметика» того же С. Граменицкого. Кроме того, использовались такие учебники как «Родное слово», «Детский мир», К. Д. Ушинского «Мир в рассказах для детей» И. П. Вахтерова «Книга для чтения» Л. Н. Толстого, они расширили кругозор детей и несколько облегчили усвоение русского языка.

Кроме того, в русско-туземных школах были введены классы ручного труда. Так, например, при Ташкентской школе обучали сапожному, переплетному и столярно-токарному мастерству: в классах находилось необходимое оборудование - верстаки, станки, машины инструменты и материалы. Обучение ручному труду не способствовало подготовке ремесленников или мастеровых, но оно давало некоторые навыки ручного труда.

Таким образом, результатами деятельности русско-туземных школ было то, что хотя бы в небольшом количестве выходили переводчики или писари местных царских администраций; некоторые выпускники могли поступить в городские училища, так как после его окончания могли бы свободно получить какую-нибудь должность и приличное жалование. Но, в городском училище вакансия для детей узбеков была очень ограниченной.

Согласно данным В. Колларза в общей сложности в 1916 г. на территории Туркестана действовало 16 русско-туземных школ. В них обучалось около 750 человек, из них 670 – дети местного населения, в том числе 614 мальчиков и 56 девочек. Уровень обучения в этих учебных заведениях был различен. Часть из них не имели ни условий для обучения детей, ни подготовленных учителей. В таких школах дети умели в лучшем случае читать по-русски, но затруднялись говорить. Однако часть русско-туземных школ имела хорошо поставленное обучение. Образцовыми можно назвать Ташкентскую мужскую и женскую русско-туземные школы – как по постановке учебного дела, так и по

¹⁴ Sartory P. Explorations in the social history of modern Central Asia. Leiden Boston, 2013, P. 349

общему климату. В таких школах учились чаще всего дети обоего пола, причем девочек обычно было в несколько раз меньше, чем мальчиков. Но постепенно появляются и специальные русско-туземные школы для девочек¹⁵.

Кроме упомянутой уже Ташкентской школы с 1911 г. начало функционировать женское русско-туземное училище в г. Токмаке. В нем обучалось более 30 учениц: татарки, узбечки, русские и несколько киргизок. Первоначально для работы русско-туземных школ не было никаких пособий; но в 90-х годах С.М. Граменицким были написаны первые учебники. В 1898 г. он издал три книги для чтения. В них были помещены сказки, басни, рассказы русских писателей, содержались исторические и географические сведения о России и Туркестане; сообщались элементарные сведения по естествознанию и т.д. С 90-х годов С.М. Граменицкий издавал также «Начальную арифметику», которая переиздавалась до 1924 г.¹⁶ При русско-туземных школах с высоким уровнем обучения открывали вечерние курсы и воскресные школы для взрослых, желающих изучать русский язык. Таким образом, эти учебные заведения стали центрами изучения не только русского языка, но и центрами знакомства с русской культурой.

Начальные училища делились на высшие и низшие: первые появились позднее по положению от 25 июня 1912 года. К числу приходских относилась большая часть училищ, учрежденных на основании положения 1828 г. В городах большей частью существовали отдельные мужские и женские училища, в селениях же почти все приходские школы предназначены для совместного обучения. В приходские училища допускались все дети, независимо от социального положения и вероисповедания. Мальчики принимались не моложе 8 лет, девочки не старше 11-12 лет, от поступающих не требовали платы за обучение. Приходские училища руководствовались изданными в 1897 г. министерством просвещения программами, согласно которым предметами обучения являлись закон божий, русский язык, чистописание, четыре действия арифметики, пение. Там, где было много ремесленников, в приходских школах мог учреждаться второй класс, где преподавались некоторые предметы из программ младших классов уездных училищ, или организовываться ремесленные классы для мальчиков. В женских училищах и в училищах по совместному обучению, где имелись опытные учительницы, девочки обучались также шитью, вязанию и вышиванию. Многие сельские училища края также имели посевные земли и приусадебные участки, на которых разводились фруктовые сады. В сельских приходских училищах обучение начиналось по окончании полевых работ и продолжалось

¹⁵ Kolarz W. *Russia and her Colonies*. — London: Philip, 1953 (3rd ed.). — 335 p.

¹⁶ Sartory P. *Explorations in the social history of modern Central Asia*. Leiden Boston, 2013, P. 349

до начала их в следующем году. При этом требовалось, чтобы обучение продолжалось ежегодно не менее 5 месяцев или, по крайней мере, 4-х месяцев. В городах обучение в приходских школах продолжалось весь год, за исключением обыкновенных летних каникул, а занятия велись по 4 часа ежедневно, кроме воскресных и праздничных дней.

Наряду с приходскими училищами были широко распространены и церковно-приходские школы, которые были подведомственными Туркестанскому епархиальному училищному совету. Они получили в Туркестане довольно большое распространение. Говоря о приходских и церковно-приходских училищах, нельзя не отметить самый крупный недостаток в их работе - большую текучесть учащихся, - по бедности родителей или по болезни, очень многие учащиеся вынуждены были оставить школу. Учебные программы училищ в Туркестане часто менялись: в 1885 г. был введен 4-х летний курс обучения, в 1885 - 3-летний, а в 1897 г. - опять вводится новая программа, сохраняется только время обучения. Согласно программам, весь учебный материал делится на 3 года. В двухклассных училищах курс обучения длился 5 лет¹⁷. Основой воспитания в училищах служили нравственные начала: основная цель заключалась в том, чтобы воспитать в учениках религиозные и верноподданнические чувства. Не случайно закон божий был первым и главным предметом обучения. В целом постановка учебного дела в приходских училищах, особенно сельских, оставляла желать лучшего. Во многих училищах ученики не владели элементарными навыками устной и письменной речи. Тетради по русскому языку, арифметике и чистописанию содержались небрежно, знания по русской истории и географии у многих учеников были недостаточными. В большинстве своем дети не могли отвечать самостоятельно, повторяя за учителем или отвечая на отдельные вопросы. Главная причина этого заключалась в недостаточном уровне подготовки и количестве учителей, а также нехваткой учебников и учебных пособий.

Однако, русские начальные школы в Туркестане получили широкое распространение. Не было почти ни одного русского поселения, в котором не имелось бы школы. При этом обучение охватывало почти большинство русских детей школьного возраста и незначительное число «инородцев». Несмотря на ряд недостатков, этих школ, начальные училища играли положительную роль в распространении элементарных знаний среди основной массы населения.

¹⁷ Sartory P. Explorations in the social history of modern Central Asia. Leiden Boston, 2013, P. 349